

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ

УДК 81>33

DOI: 10.30982/2077-5911-2018-4-163-177

ПРОЕКТ «СУГГЕСТИВНЫЕ РЕСУРСЫ ВЕРБАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ»

Рогожникова Татьяна Михайловна

доктор филологических наук
профессор, заведующий кафедрой языковой коммуникации и
психолингвистики Уфимского государственного авиационного
технического университета,
450008, г. Уфа, К. Маркса, 12
burzian@yandex.ru

Основная концепция проекта связана с разработкой, обоснованием и установлением специфики *законов действия и законов воздействия вербальных моделей*, а также поиском путей формализации их суггестивных ресурсов. Отличительная особенность данного проекта в том, что психолингвистика выступает как методологическая платформа для выявления единиц анализа и описания установленных законов. В ходе реализации проекта была выстроена логика аналитической и экспериментальной работы, которая предполагала определенную последовательность исследовательских шагов, метаязык описания результатов, а также специально созданный для процедур анализа инструментарий, обеспечивающий формализацию процессов обнаружения и декодирования воздействующих ресурсов. В рамках данной статьи описывается *часть проекта*, связанная с декодированием суггестивного потенциала вербальных моделей разного уровня сложности. *Вербальная модель* рассматривается как материализованная структура любой сложности – звукобуква, слово, текст, являющаяся носителем внутренней формы, через проявления которой во внешней среде реализуются латентные ресурсы воздействия конкретных моделей. *Под суггестивным потенциалом* понимается «сила вербальной модели», которая может быть декодирована, измерена и представлена в количественных показателях. Потенциал соотносится с внутренней формой, существующей благодаря механизму ассоциирования. *Суггестивные ресурсы* трактуются как совокупность воздействующих элементов, которыми обладает конкретная модель и обсуждать которые возможно с помощью аналитических единиц, выявленных для уровней, позволяющих производить количественные замеры, сопоставлять получаемые показатели и сравнивать характеризующие признаки. Для декодирования воздействующего потенциала вербальной модели и измерения «силы слова» обозначены направления, в рамках которых расшифровка суггестивного потенциала возможна. Автором выделены восемь таких направлений, о которых пойдет речь в статье.

Ключевые слова: суггестивный потенциал, суггестивные ресурсы, вербальная модель, ассоциативная цветность, ритмы мозга, ритмические коды, формализация, признаки, единицы анализа, компьютерная программа

Введение

Данный проект реализуется с 1981 г. с изучения динамических аспектов семантики слова и изучения функционирования слова в индивидуальном сознании в различных условиях, в широком возрастном диапазоне и на материале различных языков. Этап анализа семантического развития завершился в 2000 г. выходом книги «Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова» [Рогожникова 2000]. В период с 1981 по 1986 гг. была установлена специфика семантического развития в онтогенезе в условиях нормы и патологии и создана *спиралевидная модель развития значения слова* на материале четырех языков (русский, белорусский, словацкий, английский) в возрастном диапазоне от дошкольного возраста до возраста взрослых испытуемых для условий нормы [Рогожникова 1981; 1984-1986], а также рассмотрены особенности семантической динамики на материале, полученном в ходе психолингвистических экспериментов с участием умственно отсталых испытуемых разных возрастов [Рогожникова 1983]. К 2000 г. количество привлекаемых для исследований языков увеличилось до шести (добавились татарский и башкирский языки), возрастной диапазон охватил весь жизненный отрезок. С этого года начались проверка прогностического и объяснительного потенциала спиралевидной модели в различных условиях, отражающих аспекты семантической динамики, и моделирование различных семантических пространств. Опираясь на разработанные модели и выявленные в ходе работы идентификационные стратегии в онтогенезе и в условиях зрелого интеллекта, используя созданные авторские инструменты для измерения «силы» слова и текста, автор в 2005 г. приступил к реализации той части исследовательского проекта, целью которого стало изучение потенциала *воздействия слова и текста* и поиск путей формализации суггестивных ресурсов вербальных моделей. Первым результатом в разработке данного направления стала статья [Рогожникова 2005].

Для психолингвистического моделирования и формализации семантической динамики были нужны особые *единицы анализа*. Оценка суггестивных ресурсов вербальных моделей, декодирование их воздействующего потенциала и латентной информативности возможны при наличии соответствующего инструментария, поскольку отсутствие языковых манифестаций этих скрытых форм не поддается анализу с помощью традиционных лингвистических методов. Проявления скрытых форм, образующих виртуальное суггестивное пространство, обнаруживаются через разные модальности восприятия (аудиальная, визуальная, дигитальная, кинестетическая модальности) и манифестируются через расшифровку многих кодов, в которых задействованы различные единицы для работы в условиях данного пространства (ритмы мозга, суперпозиция взаимоисключающих состояний, ассоциативная цветность, признаковые комбинации, информационная плотность, ритмическая организация текста или «пульс» вербальной модели, гендерный статус). Получаемые с помощью таких единиц результаты мы назвали *суггестивными ресурсами* вербальных моделей, поскольку обнаруживаемый воздействующий потенциал конкретных моделей отличается по качественным и количественным показателям, при этом создание текстов по заданным параметрам приводит к прогнозируемым результатам в уже не виртуальной, но

реальной действительности. В данном контексте мы полагаем, что этот потенциал соотносится с *внутренней формой* вербальной модели и реализуется с помощью механизма ассоциирования. Внутренняя форма и суггестивный потенциал *ассоциативны* по своей природе. Суггестивный потенциал, материализующийся во внешней речи через звукорезонансные вибрации текста, создает мыслеобраз, становящийся воздействующим фактором. По степени внушающего воздействия звукорезонансные ряды разных моделей различны, но все они оказывают воздействие на психомоторную систему человека. Нейрофизиологическая природа механизма ассоциирования, исправная работа которого способствует запоминанию языка, делает его ответственным не только за процессы функционирования речевой организации человека, но и за многие другие процессы жизнедеятельности человека, включая эволюцию человеческого сознания. Ассоциативная активность представляет собой универсальный динамический принцип с большими суггестивными возможностями.

Таким образом, мы обозначили два основных этапа в ходе исследований. Этап изучения действия или функционирования слова в индивидуальном сознании и этап изучения и измерения воздействующего потенциала слова и текста, что позволило нам говорить о *законах действия и законах воздействия вербальной модели*. Подробное изложение принципов работы на каждом из этапов излагается в отдельной монографии, готовящейся к изданию. В формате данной публикации речь пойдет о той части исследовательского проекта, целью которого стало изучение потенциала воздействия слова/текста и путей его формализации.

Латентность суггестивного потенциала языка можно отнести к самой большой проблеме при изучении языковых суггестивных ресурсов. Их скрытый характер затрудняет исследование, при этом непроявленность воздействующих составляющих не является свидетельством их «пассивности». Для декодирования суггестивного потенциала вербальной модели и измерения *«силы слова»* потребовалось обозначить наиболее перспективные, на наш взгляд, направления, в рамках которых расшифровка потенциала воздействия возможна. Сегодня мы выделяем восемь таких направлений. *Первое направление* увязывается с изучением результатов ритмической активности мозга, получаемых в ходе предъявления вербальных стимулов [Рогожникова 2010]. *Второе направление* связано с исследованиями в области фоносемантики, психосемантики цвета и потенциала звукоцвета [Рогожникова, Кочетова 2012; Ефименко 2011; Рогожникова, Яковлева, 2016]. *Третье направление* опирается на возможную аналогию с моделями, используемыми в квантовой физике [Рогожникова 2009; Даминова 2010]. *Четвертое направление* ориентировано на изучение языковых явлений в контексте разных модальностей восприятия, что позволяет выявлять изменения, происходящие в моделях восприятия и кодирования информации об окружающем мире [Рогожникова, Навалихина 2011]. *Пятое* связано с ранжированием эмоционально-оценочных признаков, характеризующих вербальную модель [Рогожникова 2016]. *Шестое* затрагивает ритмическую организацию и ритмические коды вербальных моделей [Рогожникова, Кишалова 2015]. Мы предположили, что тексты с разной ритмической структурой обладают различным суггестивным потенциалом. В рамках *седьмого направления* исследуются суггестивные ресурсы музыкального дискурса [Рогожникова, Кудашов 2012; Рогожникова, Богословская 2016]. *Восьмое*

направление исследований сфокусировано на возможностях идентификации гендера в текстовом пространстве. Отчасти, это направление может рассматриваться одним из этапов в установлении авторства текста, поскольку затрагивает проблему организации языкового сознания по гендерному признаку.

В настоящее время идет работа над созданием многофункциональной компьютерной программы с рабочим названием UNIVERSAL, позволяющей проводить максимально полный анализ вербальных моделей. Первые шаги в этом направлении коснулись вопросов создания математической модели для оценки информационной избыточности текста [Рогожникова, Воронов 2016]. Авторы приняли попытку адаптировать теорию информации Клода Шеннона к языковым явлениям и применить полученный математический аппарат для анализа информационной избыточности произвольного текста на русском языке.

Психолингвистические инструменты для анализасуггестивных ресурсов

Для изучения суггестивных ресурсов необходимы специальные *инструменты*, позволяющие анализировать большие массивы данных.

В 2011 г. коллектив авторов (Т.М. Рогожникова, С.А. Воронков, Н.В. Ефименко, Р.В. Яковлева) разработал программное обеспечение для автоматизированного анализа звуко-цветовых соответствий в слове и тексте на русском и английском языках. Программа для ЭВМ **БАРИН** (Автоматизированный анализ слова и текста). *Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2011618299.*

В 2013 г. завершена разработка компьютерной программы, основным компонентом которой стали цветовые матрицы звукобукв *татарского и башкирского языков*. Авторы программы Т.М. Рогожникова, Д.Д. Кудашов, Г.Р. Кочетова, Н.В. Ефименко. Программа для ЭВМ **БАТЫР** (Автоматизированный анализ слова и текста). *Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2014613238.*

В 2014 г. написана компьютерная программа для перепроверки ряда моделей, разработанных для отображения ассоциативного цветового фона языков. Авторы Т.М. Рогожникова, Д.Д. Кудашов. Программа для ЭВМ **СЧЕТОВОД** (Автоматизированный анализ текстов). *Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2014618598.*

В 2015 году разработан формализованный компьютерный алгоритм для анализа уровня ритмичности текста. Авторы Т.М. Рогожникова, Л.В. Кишалова, А.Е. Кишалов. Программа для ЭВМ **ПУЛЬС** для обработки ритма прозаического текста. *Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2015614549.* Продукт создавался на базе системы автоматизированного моделирования сложных технических объектов (*САМСТО 2011*). *Свидетельство об официальной регистрации, Роспатент, № 2011611712.*

В 2016 г. завершена компьютерная программа для работы с текстами на немецком языке. Авторы Т.М. Рогожникова, Д.Д. Кудашов, Р.В. Яковлева. Программа для ЭВМ **БЮРГЕР** (Автоматизированный анализ слова и текста). *Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2016616320.*

О некоторых результатах анализа суггестивного потенциала вербальных моделей

Одним из важных результатов проделанной работы являются модели, представленные в виде *картин ассоциативной цветности*, в которых в равных долях закодированы ассоциативные цвета всех звукобукв русского, английского, татарского, башкирского и немецкого языков. Идею создания подобных моделей предложила Т.М. Рогожникова, технически ее выполнил Д.Д. Кудашов. Мы можем увидеть ту виртуальную внутреннюю форму, для которой была найдена внешняя форма материального представления.

Ассоциативная цветность звукобукв русского языка богата синим цветом и его оттенками. Русский язык похож на васильковое поле. Английский язык в ассоциативной цветовой гамме изобилует оранжевым, желтым вкраплениями, создавая яркий солнечный фон календулового луга. Психологическая цветность звукобукв башкирского языка сравнима с фиштакковым цветом, а цветность звуков татарского языка – с изумрудным. Ассоциативная цветовая матрица немецкого языка похожа на фиалковое поле.

Эти картины поясняют понятие эмерджентности, являющейся формой проявления принципа трансформации количественных изменений в качественные. Каждая звукобуква, психологически определенным образом окрашенная, присутствуя на полотне рядом с другими, помогает создать общий цветовой фон языка. Для перепроверки «правильности» созданных ассоциативных картин было необходимо найти еще один способ получения ассоциативного фона языка. Был избран путь установления частотности звукобукв каждого языка через анализ большого массива текстов разных жанров и сопоставления отдельной жанровой разновидности текста с полученными «эталонными» (средними) показателями. Последовательно набиралась база данных, в которой были представлены разные виды дискурса, и строилась «эталонная» или средняя модель, в основу которой был положен показатель частотности звукобуквы. С помощью программы *СЧЕТОВОД* была построена эталонная (средняя) модель для русского языка. В итоге стало возможным сопоставление «эталонной» модели, полученной на основе частотности, с моделью, созданной по принципу равного долевого «цветового» участия каждого звука языка без опоры на показатель частотности. Модели практически идентичны, что позволяет нам говорить о том, что получаемые нами результаты могут рассматриваться как достоверные

Обратимся к наиболее сильно воздействующим на человека текстам – молитвенным текстам. С помощью компьютерной программы *БАТЫР* Г.Р. Кочетова проанализировала свыше 200 молитв на татарском и башкирском языках. Молитвенные тексты на башкирском языке изобилуют белым и зеленым цветами, на татарском молитвы наполнены *желтым, белым, черным и зелеными оттенками*. Анализировались как отдельные молитвенные тексты, так и весь корпус отобранных молитв как единый суггестивный текст.

Нами было проведено специальное исследование суггестивного потенциала имени. Рассматривались политические альтернативные имена и анализировались глубинные показатели «суггестивной успешности» или «неуспешности» подобного вербального камуфляжа на материале отдельных партийных псевдонимов и кличек.

Политический псевдоним интересен как перекодирование суггестивной компоненты с внутреннего кода на ее внешнюю вербализацию в процессах порождения имени и интерпретации с учетом идеологических, социально-психологических типов языковых личностей, ролевых установок. Этот процесс перекодирования можно обозначить как считывание неявной информации, которая после многократных проверок на устойчивость полученных результатов вербализуется с помощью имеющегося на сегодняшний день инструментария. Были проанализированы свыше 200 псевдонимов видных партийных деятелей и революционеров, а также около 100 альтернативных имен Ленина и 22 псевдонима Сталина. Изучались *качество воздействия имени* (через установление доминирующего при его восприятии ритма мозга), *наборы характеризующих и определительных признаков*, которые описывают фоническую оболочку слова, а также информация о *цветовой ассоциативности* имен. Примерно в 70% случаев псевдоним меняет тип возникающих вибраций, запуская при восприятии имени иной физиологический процесс, который условно назовем «оптимизирующим» процессом, благотворно воздействующим как на носителя имени, так и на всех вступающих в коммуникацию с данным человеком (см. Таблицу №1).

Таблица №1

Изменения фоносемантической оценки имени и псевдонима (в %)

ИМЯ	ПЛЮС	МИНУС
Настоящее имя	45.5	54.5
Псевдоним	69.3	30.7

Психолингвистический «портрет» имени Ленин, свидетельствующий о лингвистической интуиции вождя революции, «написан» в синих, голубых, зеленых тонах. Псевдоним характеризуется признаками: *прекрасный, светлый, радостный, яркий*, вызывая у окружающих легкий позитивный транс, расслабленность и доверие через возникновение дельта-плюс ритма. Анализ 22 альтернативных имен Сталина показывает, как тщательно отбирались и отбраковывались вождем его псевдонимы, как много удачных имен ему удавалось создать перед тем, как было создано его главное имя, вызывавшее и продолжающее вызывать и сегодня столь сильные эмоции у людей. Эти эмоции полярны, как полярны его настоящее имя (*тихое, темное, минорное, устрашающее, медлительное, зловещее, печальное*) и главный псевдоним его жизни (*прекрасный, светлый, радостный, яркий, нежный, медлительный*).

Важную информацию возможно получить при ранжировании эмоционально-оценочных признаков, характеризующих вербальную модель. Под доминирующими или сильными признаками имеются в виду высокие показатели среднего значения, полученного делением суммы всех показателей признаков звукобукв данного текста на их число в данном тексте. Под слабовыраженными или слабыми признаками предполагаются низкие показатели среднего значения. Условной границей между положительным и отрицательным значением признака считается нейтральная нулевая позиция.

Для примера приведем анализ имени ГРИГОРИЙ и его вариантов по шкалам эмоционально-оценочных признаков.

Имя *ГРИГОРИЙ* характеризуется следующими сильными признаками: *яркий, хороший, активный, радостный, подвижный, веселый; периферийные признаки: мужественный, холодный, угловатый, злой.*

ГРИША – *простой, радостный, хороший, могучий, храбрый, яркий, активный;* периферийные признаки: *мужественный, небезопасный.*

ГРИШАНЯ – *светлый, хороший, простой, яркий, красивый, храбрый;* периферийные признаки: *мужественный, медленный, короткий.*

ГРИШКА – *простой, хороший, подвижный, шероховатый, угловатый;* периферийные признаки: *грубый, страшный, холодный.*

ГРИШЕНЬКА – *хороший, простой, красивый, активный, легкий, храбрый;* периферийные признаки: *шероховатый, тусклый, тихий.*

Среди сильных признаков только один (*хороший*) встречается в статусе сильного признака во всех рассматриваемых нами вариантах. Признак *хороший*: *ГРИГОРИЙ* – 0.56; *ГРИШАНЯ* – 0.47; *ГРИША* – 0.47; *ГРИШКА* – 0.33; *ГРИШЕНЬКА* – 0.36, т.е. *ГРИГОРИЙ* – самый хороший.

Рассматривая доминантные признаки в окружении других признаков, мы видим, что *ГРИГОРИЙ* «по-другому хороший». Он – *яркий, активный, радостный, подвижный, веселый*, но при этом он, может быть, *мужественный, холодный, угловатый, злой.*

Приведем пример работы по изучению результатов ритмической активности мозга, получаемых в ходе предъявления вербальных стимулов. Мы обращаемся только к тем аспектам, которые касаются психолингвистического (не медицинского) аспекта проблемы.

Заслуживают описания результаты анализа 32 мантр, которыми пользовались для подготовки воинов в средневековом Китае. В XVI веке в Китае была создана методика, ставшая основой для дальнейшего развития китайского ушу. Как описывает в своей книге И.А. Воронов, методика была создана талантливым полководцем Ци Цигуаном (1528-1587) на основе эмпирических знаний психомоторных механизмов организма человека и структуры личности. В определенных условиях эта методика позволяла в кратчайшие сроки (3–10 суток) подготовить воинов к боевым действиям. «В середине XVI века этот военачальник командовал корпусом численностью 32 тысячи человек. Для обучения новобранцев основам боевых приемов генерал Ци Цигуан написал трактат – «Новый справочник назидательных приемов» («Цзи сяо синь шу»)» [Воронов, 2006: 355]. В основе методики используется психомоторная гимнастика «дао-инь», но все приемы выполняются вместе с хоровым произношением 32 четверостиший, описывающих как эти приемы, так и связанные с ними образы. Нас заинтересовало использование при подготовке бойца метода произношения звукорезонансных рядов в обучении двигательным действиям. Мы попытались смоделировать траекторию суггестивного воздействия звукорезонансных рядов данных четверостиший. Анализ четверостиший показал картину необычной ритмической активности: *стойкую активизацию тэта-минус ритмов мозга* (см. График 2).

В новой версии программы И.Ю. Черепановой встроена дополнительная функция – влияние текста на ритмы мозга. Технически с помощью инструмента

возможен анализ 11 основных состояний ритмов мозга и связанных с ним эмоций. Каждому типу мозговых волн приписываются знаки «+» или «-», в зависимости от избыточности или недостаточности их проявлений, фиксируется нейтральная позиция, позиция полной синхронизации потенциалов (+) и позиция жесткого воздействия (-). Преобладание определенного ритма означает, что восприятие данного стимула способствует возникновению эмоций, связанных с данным ритмом. На графике по оси абсцисс отмечены номера мантр, по оси ординат – ритмы мозга с характеристикой воздействия. В центре оси ординат символом N (neutral) обозначена нейтральная позиция, которая означает сведенную к минимуму суггестию. Далее ритмы – D+ (дельта-плюс), T+ (тэта-плюс), A+ (альфа-плюс), B+ (бета-плюс). Ниже нейтральной позиции перечислены ритмы со знаком «минус».

График 2. Анализ ритмической активности (на материале 32 мантр)

Возможно, что мантры, активизирующие тэта-ритмы и вызывающие потребность в разрушительных действиях, которые производились без помех по горным проходам и ущельям бойцами-новобранцами, приводили их в состояние длительного ассоциативного транса, в котором воины буйствовали и переворачивали все вверх дном. Подобное трансовое состояние с «выключенной» критической оценкой происходящего и с концентрацией на словах заклинания и на тех образах, которые оно вызывает, безусловно, будет способствовать победам таких воинов в условиях военных действий. Тэта-ритм как материализованный коррелят эмоций (как положительных, так и отрицательных) может стать, судя по успеху использования метода произношения звукорезонансных рядов на примере подготовки войск китайского полководца XVI века Ци Цигуана, показателем степени эмоционального внушающего воздействия вербальной модели на психомоторную систему человека.

При этом вербальная модель, описывающая двигательное действие человека и мыслеобраз, ассоциативно с ним связанный, *сама становится воздействующим*

фактором. И возможно, именно тэта-минус тексты способны сыграть решающую роль в быстрой подготовке супербойца. Именно такие стресс-тексты, создающие состояния напряжения, эмоционального возбуждения, раздражения и бессознательного гнева, оказались способны оказывать на психомоторную систему человека узконаправленное воздействие и формировать профессионально важные для воина качества.

В литературе по тэта-активности эти ритмы характеризуются также приведением человека в особое состояние сознания, которое называют «сумеречным». Этот волновой диапазон называется идеальным для не критического принятия внешних установок из-за уменьшения действия защитных психических механизмов, что дает возможность трансформирующей информации проникнуть в подсознание. Ментальный образ, совмещенный с определенным звукорезонансным рядом, обладающий собственной текстовой ритмикой, ассоциативной цветностью и способный активизировать устойчивые паттерны мозговых волн, становится носителем суггестивного заряда, сила которого зависит от комбинаций составляющих воздействующего потенциала внутренней формы.

Не всегда созданный инструмент оправдывает все надежды автора. В этом случае приходится искать пути для моделирования более тонких и точных «приспособлений» для анализа. В ходе работы с ассоциативной цветностью возникла идея ее представления не только через отношение доминантного цвета конкретного текста к доминантному цвету языка, но также через логарифм соотношения. Первым разработанным нами подходом к изучению ассоциативной окраски вербальной модели мы назвали подход, в рамках которого цветность анализируется через сравнение с эталонными или среднестатистическими цветовыми моделями языка, полученными разными способами: по принципу учета равного долевого участия каждой звукобуквы или по показателю частотности использования звукобуквы в дискурсе.

Недостатком первого подхода к анализу ассоциативной цветности относится естественная схожесть любой вербальной модели на русском языке с эталонной моделью русского языка, в котором доминантными цветами, как было установлено в экспериментах, являются *синий, красный, белый*. Отличия будут лежать в плоскости количественных показателей, касающихся доминантных цветов языка.

Второй подход, предложенный программистом Н.Н. Вороновым, основывается на логарифме соотношения. Помимо абсолютных (то есть исходных) показателей также интересны относительные, представляющие собой отношение числового значения параметра, рассчитанного для рассматриваемого текста, к числовому значению, рассчитанному для языка в целом. Например, в определенном тексте звукобуквы с белым ассоциативным цветом составляет 12,34 % от общей доли звукобукв в тексте, в то время как в языке их доля составляет 14,4%. Таким образом, 12,34% – это абсолютный показатель параметра. Относительный показатель параметра составит $14,4\%/12,34\%=1,167$. В качестве параметра мы рассматриваем количество ассоциативного цвета. Математически отношение записывается в виде дроби (текст/язык). При равенстве показателей отношение равняется 1. Однако сам по себе данный показатель крайне неинформативен из-за несоразмерности значения отношения в зависимости от того, какой параметр

является доминирующим: если показатель для текста превосходит показатель для языка в 4 раза, соотношение будет равняться 4, а если наоборот – $\frac{1}{4}$. Проблема в том, что при росте числителя (при неизменном знаменателе) отношение стремится к бесконечности, а при росте знаменателя (при неизменном числителе) – к нулю. Таким образом, когда числитель больше знаменателя, отношение принимает значения от 1 до бесконечности, а когда знаменатель больше числителя – от 0 до 1. Данные значения несоразмерны, что затрудняет анализ сразу нескольких соотношений. Решением данной проблемы является нормализация соотношения за счет перехода к логарифмической шкале. Тогда при равенстве показателей для текста и для языка значение соотношения равняется нулю, а значения соотношения больше и меньше нуля имеют одинаковую размерность и лежат от нуля до бесконечности и от нуля до минус бесконечности соответственно. Для простоты анализа в своих исследованиях мы используем логарифм по основанию 2, при котором соотношение 2/1 дает значение $1 (\log_2 \frac{2}{1} = 1)$, а 1/2 – значение $-1 (\log_2 \frac{1}{2} = -1)$. Доминантным ассоциативным цветом при таком подходе принимается такой ассоциативный цвет, логарифм соотношения текст/язык которого является максимальным для данного текста. Например, в тексте молитвы «О прощении обид и памятовании злого» доминантными ассоциативными цветами являются розовый, *фиолетовый* и *темно-голубой цвета*, логарифм соотношения которых составляет 2.33, 1.61 и 1.34 соответственно. Впервые ассоциативная цветность молитвенных текстов на русском языке была проанализирована не через отношение доминантного цвета текста к доминантному цвету языка, а через логарифм соотношения.

Мы получили заслуживающие внимания результаты. Из корпуса проанализированных молитвенных текстов, который включает около 1000 молитв, были выделены 100 «идеальных» текстов, характеризующихся положительными показателями ритмов мозга, эмоционально-оценочными признаками, гармоничной ритмической структурой, и их психологическая цветность рассматривалась через логарифм соотношения.

Установлено, что в проанализированных православных молитвах доминируют *сиреневый*, *малиновый* и в меньшей степени – *коричневый* цвета. Сиреневый цвет чаще других оказывается в первой позиции. В психологии восприятия цвета есть точка зрения, в соответствии с которой сиреневый цвет – цвет медитации. Нейрофизиологи сегодня говорят о молитвенном бодрствовании как о четвертом состоянии мозга, которое характеризуется медленными дельта-ритмами, возникающими при глубоком сне или в бессознательном состоянии. Анализ доминирующих эмоционально-оценочных признаков показал, что рассматриваемые молитвы *светлые* (44%), *яркие* (21%), *медленные* (18%), *сильные* (6%), *нежные* (5%), *прекрасные* (2%), *устрашающие* (1%), *тихие* (1%), *темные* (1%), *минорные* (1%).

Таким образом, сегодня мы можем говорить о двух подходах к рассмотрению ассоциативной (психологической) цветности вербальной модели. Оба подхода вносят существенный вклад в изучение суггестивных резервов речевых продуктов и могут быть полезны при их экспертизе.

Заключение

Итак, мы кратко описали *часть проекта*, связанную с декодированием суггестивного потенциала вербальных моделей. Многие наши результаты оказались за пределами данной публикации, но они не рассматриваются нами как менее значимые. Свою главную задачу на данном этапе исследований мы видим в формулировании законов действия и воздействия вербальных моделей разного уровня сложности и в приведении теоретических и экспериментальных доказательств их универсальности. Кроме этого, архиважно в любом проекте раскрывать прикладной потенциал психолингвистической парадигмы. Востребованность результатов, получаемых с помощью психолингвистических методов, велика. Столь же велика их социальная польза, связанная с проблемами экологии коммуникации и с попытками ухода от коммуникативного хаоса. Получаемые нами результаты затрагивают все сферы жизни человека, проникают во все профессиональные пространства, охватывают широкий возрастной диапазон и касаются любого языка, на котором общается его носитель. Это обязывает нас дружить с точными науками, искать способы формализации языковых явлений и манифестации того, что функционирует как латентная форма.

Литература

Воронов И.А. Психотехника восточных единоборств (Восточноазиатская классическая концепция психологической подготовки единоборцев) / И. А. Воронов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2006. 432 с.

Ефименко Н.В. Ассоциативная структура цветового значения слова и текста: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2011. 208 с.

Даминова Р.А. Ассоциативная структура значения и фонетическая значимость слова: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2010. 168 с.

Рогожникова Т.М. Предварительные материалы свободного ассоциативного эксперимента с русскими детьми разных возрастных групп // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики: межвуз. тем. сб. Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1981. С. 100–104.

Рогожникова Т.М. Сопоставление ассоциативных реакций детей разных возрастных групп в условиях нормы и патологии // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики: сб. науч. тр. Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1983. С. 133–139.

Рогожникова Т.М. Межъязыковое сопоставление путей развития значения полисемантических слов у детей // Психологические и лингвистические аспекты проблемы языковых контактов: сб. науч. тр. Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1984. С. 116–124.

Рогожникова Т.М. Развитие значения полисемантического слова у детей разных возрастных групп // Материалы VIII Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации: тез. докл. М.: АН СССР, 1985. С. 185–186.

Рогожникова Т.М. О спиралевидной модели развития значения слова у ребенка // Психолингвистические проблемы семантики и понимания текста: сб. науч. тр. Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1986. С. 100–105.

Рогожникова Т.М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова (монография) // Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2000. 242 с.

Рогожникова Т.М. Мозговые волны и ядро ментального лексикона // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: Тверск. гос. ун-т, 2005. Вып. 5. С. 96–103.

Рогожникова Т.М. Идиосостояния семантики слова как реальный квантовый объект // Вопросы психолингвистики. Вып. 2 (10). М.: ИЯ РАН; МИЛ., 2009. С. 50–56.

Рогожникова Т.М. Вербальные модели и ритмическая активность мозга // Вопросы психолингвистики. Выпуск посвящен 75-летию юбилею Е.Ф. Тарасова. № 2 (12). М.: ИЯ РАН, 2010. С.48–56.

Рогожникова Т.М. Суггестивный потенциал языковой системы и его стратегические возможности в процессе коммуникации // Теория языка и межкультурная коммуникация. Курск: Курск. гос. ун-т, 2016. № 4 (23). С. 95–108.

Рогожникова Т.М., Богословская И.В. Ассоциативная цветность нотного алфавита: предварительные результаты эксперимента // Теория языка и межкультурная коммуникация. Курск: Курск. гос. ун-т, 2016. № 3 (22). С. 118–126.

Рогожникова Т.М., Воронов Н.Н. Построение математической модели для оценки информационной избыточности текста // Теория и практика языковой коммуникации: Материалы VIII Международной научно-метод. конф. Уфа: УГАТУ, 2016. С. 216–232.

Рогожникова Т.М., Кочетова Г.Р. Ассоциативная цветность звуков башкирского и татарского языков // Вестник Башкирского гос. ун-та. Уфа: Изд-во Баш. гос. ун-та. 2012. Том 17. № 3. С. 1313–1320.

Рогожникова Т.М., Кишалова Л.В. Слово-акцентный оберритм как инструмент анализа суггестивных ресурсов текста // Вестник Тверск. гос. ун-та. Серия: Филология. 2015. № 2. С. 272–282.

Рогожникова Т.М., Кудашов Д.Д. Психологическая и физическая цветность звука: взаимосвязь двух реальностей // Теория и практика языковой коммуникации: Материалы IV Международной научно-метод. конф. Уфа: УГАТУ, 2012. С. 280–290.

Рогожникова Т.М., Навалихина А.И. Доминантные модальности восприятия и их динамика // Вестник Башкирского гос. ун-та. Том 16. № 2. Уфа: Изд-во Баш. гос. ун-та., 2011. С. 469–473.

Рогожникова Т.М., Яковлева Р.В. Изучение ассоциативной цветности звуков немецкого языка в синхроническом срезе // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2016. № 2 (106). С. 174–182.

THE PROJECT “SUGGESTIVE RESOURCES OF VERBAL MODELS”

Tatiana M. Rogozhnikova

Doctor of Philology, Full Professor
Head of the Department of Language
Communication and Psycholinguistics
Ufa State Aviation Technical University
12 K. Marx St., Ufa, 45000
burzian@yandex.ru

The project main concept is that dedicated to developing, supporting and specifying the laws of functioning and affecting of verbal models, as well as the search for pathways of models' suggestive resources formalization. The project specificity lies with the new role of psycholinguistics that serves as a methodological framework to reveal analysis units and describe the laws established.

In the course of the project implementation, the logic of analytical and experimental work was developed. It included a certain sequence of research steps, the metalanguage of results description along with specially created analysis tools providing formalization of the processes of affecting resources detection and decoding. Within the framework of this article, the part of the project, connected with the decoding of the suggestive potential of verbal models with different complexity levels, is described. A verbal model is referred to as a materialized structure of any complexity, i.e. a sound-letter, a word, a text, as the carrier of some inner form, which manifests into the outer environment the latent impact resources of particular models. The author regards suggestive potential as the strength of a verbal model, which may be decoded, measured, and represented in quantity indices. The potential correlates to an inner form existing due to the mechanism of association. Suggestive resources are interpreted as the combination of affecting elements, possessed by a definite model. They can be described by means of analytical units revealed for each level, thus allowing for quantitative measurements, correlation of the obtained indices, and features comparison. To decode the impact potential of a verbal model and to measure “the strength of a word”, the directions are defined within which the decoding of a suggestive potential becomes possible. The author has specified eight investigation trends.

Keywords: suggestive potential, suggestive resources, verbal model, associative coloring, brain rhythms, rhythmic codes, formalization, features, analysis units, computer program

References

Voronov I. A. (2006) *Psihotekhnika vostochnykh edinoborstv* [Psychotechniques of Eastern Martial Arts] (Vostochno-aziatskaya klassicheskaya koncepciya psihologicheskoy podgotovki edinoborcev) M.: AST, Mn.: Harvest. 432 P. Print. (In Russian).

Efimenco N.V. (2011) *Associativnaya struktura cvetovogo znacheniya slova i teksta* [Associative Structure of the Colour Meaning of Word and Text]: Dis. ...kand. filol. nauk. Ufa. 208 P. Print. (In Russian).

Daminova R.A. (2010) Associativnaya struktura znacheniya i foneticheskaya znachimost' slova [Word Associative Meaning Structure and Phonetic Significance]: dis. ... kand. filol. nauk. Ufa. 168 P. Print. (In Russian).

Rogozhnikova T.M. (1981) Predvaritel'nye materialy svobodnogo associativnogo ehksperimenta s russkimi det'mi raznyh vozrastnyh grupp [On preliminary results of associative experiments with children of different ages] // Psiholingvisticheskie issledovaniya v oblasti leksiki i fonetiki: mezhvuz. tem. sb. [Psycholinguistic Studies in Lexis and Phonetics]: 100-104. Kalinin: Kalininsk. gos. un-t. Print. (In Russian).

Rogozhnikova T.M. (1983) Sopostavlenie associativnyh reakcij detej raznyh vozrastnyh grupp v usloviyah normy i patologii [The comparison of associative reactions of children from different age groups with and without pathologies] // Psiholingvisticheskie issledovaniya v oblasti leksiki i fonetiki: sb. nauch. tr. [Psycholinguistic Studies in Lexis and Phonetics]: 133-139. Kalinin: Kalininsk. gos. un-t. Print. (In Russian).

Rogozhnikova T.M. (1984) Mezhyazykovoe sopostavlenie putej razvitiya znacheniya polisemantichnyh slov u detej // Psihologicheskie i lingvisticheskie aspekty problemy yazykovykh kontaktov: sb. nauch. Tr [Psychological and Linguistic Aspects of Language Contacts]: 116-124. Kalinin: Kalininsk. gos. un-t. Print. (In Russian).

Rogozhnikova T.M. (1985) Razvitie znacheniya polisemantichnogo slova u detej raznyh vozrastnyh grupp // Materialy VIII Vsesoyuznogo simpoziuma po psiholingvistike i teorii kommunikacii: tez. dokl.: 185-186. AN SSSR Print. (In Russian).

Rogozhnikova T.M. (1986) O spiralevidnoj modeli razvitiya znacheniya slova u rebenka // Psiholingvisticheskie problemy semantiki i ponimaniya teksta: sb. nauch. tr.: 100-105. Kalinin: Kalininsk. gos. un-t. Print. (In Russian).

Rogozhnikova T.M. (2000) Psiholingvisticheskoe issledovanie funkcionirovaniya mnogoznachnogo slova (monografiya) [A Psycholinguistic Study of Polysemantic Words Functioning] Ufa: Ufimsk. gos. aviac. tekhn. un-t. 242 P. Print. (In Russian).

Rogozhnikova T.M. (2005) Mozgovye volny i yadro mental'nogo leksikona // Slovo i tekst: psiholingvisticheskij podhod: Sb. nauch. tr. [Word and Text]: 5: 96-103. Tver': Tversk. gos. un-t. Print. (In Russian).

Rogozhnikova T.M. (2009) Idiosostoyaniya semantiki slova kak real'nyj kvantovyy ob'ekt // Voprosy psiholingvistiki. [Journal of Psycholinguistics]: 2(10): 50-56 M.: IYA RAN; MIL. Print. (In Russian).

Rogozhnikova T.M. (2010) Verbal'nye modeli i ritmicheskaya aktivnost' mozga // Voprosy psiholingvistiki. Vypusk posvyashchen 75-letnemu yubileyu E.F.Tarasova. [Journal of Psycholinguistics]: 2(12): 48-56. M.: IYA RAN. Print. (In Russian).

Rogozhnikova T.M. (2016) Suggestivnyj potencial yazykovoj sistemy i ego strategicheskie vozmozhngosti v processe kommunikacii // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya. [Theory of Language and Cross-cultural Communication]: 4 (23): 95-108. Kursk: Kursk. gos. un-t. Print. (In Russian).

Rogozhnikova T.M., Bogoslovskaya I. V. (2016) Associativnaya cvetnost' notnogo alfavita: predvaritel'nye rezul'taty ehksperimenta // [Theory of Language and Cross-cultural Communication]: 3(22): 118-126. Kursk: Kursk.gos. un-t. Print. (In Russian).

Rogozhnikova T. M., Voronov N.N. (2016) Postroenie matematicheskoy modeli dlya ocenki informacionnoj izbytochnosti teksta // Teoriya i praktika yazykovoj kommunikacii: Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. [Theory and Practice of Language Communication. Proceedings of the 8th International Conference]: 216-232. Ufa: UGATU. Print. (In Russian).

Rogozhnikova T.M., Kochetova G.R. (2012) Associativnaya cvetnost' zvukov bashkirskogo i tatarskogo yazykov // Vestnik Bashkirskogo universiteta [Letters of Bashkir University]: 17(3): 1313-1320. Ufa: Izd-vo Bash. gos. un-ta. Print. (In Russian).

Rogozhnikova T.M., Kishalova L.V. (2015) Slogo-akcentnyj oberitm kak instrument analiza suggestivnyh resursov teksta // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. [Letters of Tver' State University. Philology]: 2: 272–282. Print. (In Russian).

Rogozhnikova T.M., Kudashov D.D. (2012) Psihologicheskaya i fizicheskaya cvetnost' zvuka: vzaimosvyaz' dvuh real'nostej // Teoriya i praktika yazykovoj kommunikacii: Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii. [Theory and Practice of Language Communication. Proceedings of the 4th International Conference]; 280-290. Ufa: UGATU. Print. (In Russian).

Rogozhnikova T.M., Navalikhina A.I. (2011) Dominantnye modal'nosti vospriyatiya i ih dinamika // Vestnik Bashkirskogo gos. un-ta [Letters of Bashkir University]: 16 (2): 469-473. Ufa: Izd-vo Bash. gos. un-ta. Print. (In Russian).

Rogozhnikova T.M., Yakovleva R.V. (2016) Izuchenie associativnoj cvetnosti zvukov nemetskogo yazyka v sinhronicheskom srezhe // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Letters of Volgograd State Pedagogical University]: 2(106): 174–182. Volgograd. Print. (In Russian).